

Серия **недетские
КНИЖКИ**

Арнар Маур Арнгримсон Сага о юном Сёльви

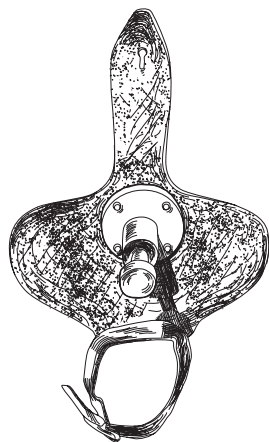

Серия **недетские
КНИЖКИ**

Арнар Маур Арнгримсон

Сага о ЮНОМ Сёльви

В книге
содержится
*описание половых
отношений*
(без эксплуатации
интереса
к сексу).

16+

АРНАР МАУР АРНГРИМСОН

САГА

О

ЮНОМ

СЕЛЬВИ

ICELANDIC LITERATURE CENTER

*Перевод этой книги осуществлен
при поддержке
Центра исландской литературы.*

*Посвящается Унни Лилъе
и Гримюру Мау*

Арнар Маур Арнгримсон

Сага о юном Сёльви

Перевод с исландского Бориса Жарова

Перевод стихов Алексея Олейникова

Москва
Самокат

УДК 821.113.3-31(02)

ББК 84(4Исл)-44

А84

Серия «Недетские книжки»

Арнгримсон, Арнар Маур.

А84 Сага о юном Сёльви / Арнар Маур Арнгримсон ; пер. с исл. Б. Жарова; пер. стихов А. Олейникова; [под. ред. О. Дергачевой, О. Патрушевой]. — М. : Самокат, 2020. — 304 с. — (Недетские книжки). — ISBN 978-5-91759-920-5.

Пятнадцатилетнего Сёльви родители отправляют на хутор к бабушке на перевоспитание. Чистый воздух, простые нравы, добродушные селяне и физический труд кого угодно сделают человеком. На все лето он лишен компьютера и телефона — источников всех проблем. Всё, что у него осталось, — заветная тетрадь со словами, рифмами — рэпом. И если родители думают, что жизнь в деревне заставит его «образумиться», то они сильно ошибаются. Сёльви — бунтарь! Он запирается в комнате, и пусть не рассчитывают, что он будет что-то тут делать. Но ведь скучно сидеть взаперти, да и есть тоже хочется. Приходится вступать в переговоры и налаживать отношения...

«Сага о юном Сёльви» — дебютный роман преподавателя исландского языка Арнара Маура Арнгримсона. Книга о штормах и бурях, бушующих в душе подростка, которому так не хватает рядом мудрого наставника, но от которого требуют «быть нормальным», «повзрослеть», «научиться быть ответственным»; который добивается признания, но боится быть отвергнутым. Роман, написанный с юмором и большим сочувствием ко всем подросткам, которые идут по полной трудностей дороге на встречу с самими собой.

В 2015 году «Сага» была удостоена премии Северного совета по детской и юношеской литературе.

ISBN 978-5-91759-920-5

Original title : Sölvasaga unglings

Author: Arnar Már Arngrímsson

© 2015 Sögur utgafa

Published by permission Winje Agency A/S, Skiensgate 12, 3912 Porsgrunn, Norway

© Перевод, издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательский дом «Самокат», 2020

Aspen, here I come¹

Сёльви было подумал, что она пошутила. Но суровое лицо матери не оставляло сомнений.

— Ты хочешь отобрать У МЕНЯ мобильный?! Да ты в каком мире живешь?! Я должен ехать в этот Аспен без телефона?! Ты смеешься? Мы что, в дурацком фильме? Ты меня еще в камере запри, ага.

Но нет, никаких шуток.

— Сёльви, пойми, ты сам виноват. Школу ты забросил. Ни с кем общаться не хочешь, с нами не разговариваешь. Даже если это все не из-за компьютера и телефона, то пользы от них точно никакой. Ты уже доказал, что себя не контролируешь. Значит, попробуем так.

— Ты с ума сошла? Ты что, вообще ничего не понимаешь? Да я без них вообще никто... Я... Меня... Обо мне теперь никто ничего не узнает! Идиотка!

¹ «Аспен, вот и я» (англ.). Аспен — американский город с популярным зимним курортом, aspen по-английски означает «осина». Сёльви отправляется на восток Исландии — на хутор, название которого переводится так же. — *Примеч. пер.*

Она бросилась к нему и схватила за шиворот: не смей так разговаривать с матерью! Он плюнул в нее, и все закончилось слезами, соплями и воплями.

Мир лежал в руинах: три месяца в деревенской глуши! Целых три летних месяца, а все почему? Да потому, что они сидели без гроша. Выплаты по ипотеке съедали все деньги, джип то и дело ломался. Весной 2008 года они перебрались в огромный дом в Гардабайре, новый и модный, — мечта матери. Прошлой зимой только и разговоров было, что о плитке, пробковых полах, паркете, лаке, о том, какие ручки выбрать к кухонным шкафам, какие крутые дизайнеры Якобсен и Старк. Инга, мать Сёльви, с утра до вечера с упоением листала журналы по интерьеру.

Отец Сёльви, Даниэль, время от времени выходил в море вместе со своим шурином Олли — хоть какая-то прибавка к жалкому учительскому окладу. Обычно он отправлялся на шесть-восемь недель летом, но приходилось и на Рождество. В этот раз он собрался в море на все лето, а Инга уезжала в Ставангер² работать в больнице. Они надеялись подкопить денег, чтобы сохранить дом, — по официальной версии. Другая причина была в нем, в Сёльви. В доставшем всех подростке. В компоголике, которого нужно отослать на перевоспитание в старую добрую деревню, где об этих ужасных компьютерах и не слыхали. К славным селянам, которые носят, хохоча, в башмаках из овчины, собирают цветочки и распевают «тир-ли-ли» да «тра-ля-ля» в сво-

² Город в Норвегии. — *Примеч. пер.*

бодное от чтения средневековых саг время. И вот тогда все изменится.

Сэльви попытался убедить отца — с ним хоть как-то можно договориться.

— Зачем мне ехать к этой бабке? Я ее даже не знаю. Ни одного подарка от нее не видел — ни на день рождения, ни на Рождество.

— А вот это неправда, Сэльви.

— Вы хотите, чтобы я целое лето жил у этой швабры? И за что мне это? Знаю я этот сюжет. Насмотрелся в идиотских фильмах, ага. Испорченный парень влипает в историю, сначала у него все плохо, но потом он исправляется, убирается в комнате без пинков, за компом сидит по расписанию и записывается волонтером в Красный Крест.

— Ну и ну, он заговорил. И сразу выдал слов пятьдесят, не меньше, — ответил Данни.

— Мама, кстати, об этой бабке ни разу не сказала ничего хорошего.

— «Эта бабка», между прочим, моя мама, — сказал Данни.

— И она всегда поддатая.

— В последнее время это бывает не часто, у нее со здоровьем проблемы. Послушай, нам с мамой обоим надо уехать, и мне пришла в голову эта идея.

— Очень плохая идея.

— Я правда считаю, что тебе полезно сменить обстановку и выйти из зоны комфорта.

— Угу, в тупом кино тоже так говорят! Я бы и в городе пожил. Один.

— Вот именно, что здесь ты совсем один, сынок.

Неизвестно, кто первым придумал называть хутор Эсп Аспеном в честь знаменитого горнолыжного курорта в Штатах, где отдыхают знаменитости. Сёльви подозревал, что без мамы тут не обошлось. Истории о знаменитостях, которых Инга встретила в Аспене, выходили у нее довольно смешными. Ну вот, например. «Да-да, мы с Данни только что из Аспена. Знаете, кого мы там встретили? Райана Гослинга! Пил какао как ни в чем не бывало. Еще и подмигнул мне, честное слово. А кого мы там видели в бане, как думаете? Дензела Вашингтона! Сидел в парилке в костюме Адама!» Вот только с ее братом Олли получалось неловко. Хотя от природы он был весельчаком, ирония ему не давалась. Он серьезно смотрел на сестру, которая сыпала байками без тени улыбки и никогда не предупреждала «я пошутила». Олли был шкипером одного из самых больших рыболовецких судов, славился поразительной храбростью, а также своей манерой понимать все буквально. И он был отцом Фрейра.

До Аспена ехать часов семь. Инга собиралась проводить Сёльви и вернуться в Рейкьявик из Эйлильстадира на самолете. В забитом под завязку автобусе какой-то пожилой мужчина, судя по учтивости — англичанин, предложил поменяться местами, чтобы они сели рядом. Роковой час близился. Очень скоро Сёльви потеряет всякую связь с миром, второй раз в жизни. Впервые это случилось четыре года назад, в летнем лагере на берегу озера. Как вообще жить без телефона и компьютера? Целый день слушать свои мысли? Неужели есть люди, которым это подходит?

— Похоже, ты туда не рвешься? — спросила Инга.

— Нет. Интернета у нее, конечно, нет? — вопросом на вопрос ответил Сёльви.

— Интернет? У твоей бабушки? Неплохая шутка. Нет, но на семидесятилетие ей подарили домашний кинотеатр.

— Классно.

— Все будет хорошо. Жизнь на свежем воздухе не повредит.

— Только не у бабушки.

— Посмотрим. Мы с ней не самые лучшие подруги на свете, но у нее есть чувство юмора, и хворост она печет самый лучший в округе. А юмор и хворост — уже не так мало.

*Жизнь трудна, но мы идем
По дороге ноги бьем
Баба ты или мужик
Ты младенец, ты старик
Кем ни был, как ни жил
В яму голову сложил
Скинем жизни тяжкий груз
В мерзкой яме костей хруст*

— Ты что-то сказал? — спросила Инга.

— Что? Нет, — ответил Сёльви.

Иногда слова сами собой приходили ему в голову.

Немцы почти все загрузились в автобус, несколько испанцев никак не могли расстаться с сигаретами. Шофер прокашлялся и зычно возвестил: «Го афтер фейв минитс!»³ Учти-

³ Искаженное англ. Go after five minutes («Отправляемся через пять минут»). — Примеч. ред.

вый англичанин достал пакет с конфетами и пошел между рядами, угощая всех подряд. Сёльви спросил себя, что будет, если он проигнорирует беднягу.

Он вынул из кармана телефон и набрал сообщение Скугги.

— Испанцы курящие / немцы брюзжащие / шофер хватается за руль / я ору.

— *Бесишься, старик.*

— В агонии. Сижу в автобусе, на пути в жопу мира.

— *А что, хорошо в деревне летом. Приятно узнать что-то новенькое.*

В этом весь Скугги. Только он может так выразиться: «Приятно узнать что-то новенькое».

— Не, ничего приятного не будет. У тебя как дела?

— *Торчу по полдня у папаши на складе. Озверел от работы в WoW⁴. Хочешь стать большим боссом — паши тут 24/7.*

— Ты в коробку-то из-под пиццы нагадил?

— *Просидел всю ночь за компом и устроил мамаше развлекуху. Взял шоколадное пирожное, слепил какашку и сунул в пустую коробку для пиццы. Мать вышла из себя и звонила психиатру.*

— Ты гений!

Из всех, кого Сёльви знал, Скугги был самым большим гиком. Это не мешало ему учиться лучше всех в классе. Не блистал он только в спорте, который просто ненавидел. Словом, Скугги легко плыл по жизни, всегда был милым и плевать хотел на чужое мнение. Мог ни с того ни с сего обнять мать или

⁴ Исландская авиакомпания. — *Примеч. ред.*

купить чизкейк, чтобы порадовать бабушку и дедушку, когда шёл к ним на кофе. Слушать его разговоры с матерью было невозможно — а он звонил ей каждый день. И на прощание всегда произносил слова, которые вообще надо запретить: «Я тебя люблю». Невыносимо — все равно что смотреть, как кто-то при тебе мочится. Сёльви трясло от одной мысли об этом. А еще Скугги занялся стрельбой из лука со своим двоюродным братом с синдромом Дауна. Вот как можно относиться ко всему так легко? Сёльви по любому поводу дергался: «Куда мне встать?», «Что сказать?», «Я сморозил глупость?», «Я могу сказать что-то не то?», «У меня вообще есть право тут быть?» А ответ всегда один: «Нет! Тебе здесь не место!» Как в песне «Ты не приглашен» группы XXX Rottweilerhundar⁵, от которой у него мурашки бежали по коже. Он ее с детства помнил: *«На вечеруху созвать далматинцев — чувак, не вопрос. Только я всех порву в лоскуты, я ротвейлер-пес»*. Великий трек, из десятки лучших песен мира. Сёльви вечно страдал от того, что его никто никуда не звал. Кого угодно в классе приглашали на вечеринки — только не его. И когда парни собирались в кино, ему приходилось делать первый шаг, чтобы пойти с остальными, иначе остался бы за бортом.

Родители вроде как согласились, что в автобусе, по пути на восток, телефон еще будет у него, но потом — девяносто дней без всякой связи. Инга предлагала занятия одно не лучше другого: они могут поговорить, или он почитает, или поспит. Но потом сдалась. Беседовать с матерью? Это как

⁵ Популярная исландская рэп-группа. — *Примеч. ред.*